ЛЯН Ин

аспирант Департамента истории и архивоведения Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: lian.in1@dvfu.ru

ЕЛАНЦЕВА Ольга Павловна

доктор ист. наук, профессор Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: elantseva.op@dvfu.ru

121 год назад: к истории первого набора студентов в Восточный Институт во Владивостоке

УДК 94(5):378.1(571.6)«1899» doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/99-111

Впервые для публикации предложены документы, раскрывающие некоторые вопросы набора студентов и слушателей в Восточный институт во Владивостоке в 1899 г. Авторы приводят самые первые правила приёма в востоковедческий вуз, выявленные на страницах «Правительственного вестника» (г. Санкт-Петербург). Два других уникальных исторических источника – рукописные, извлечены из фондов Государственного архива Приморского края. Они представляют несомненную ценность для всех, кто интересуется становлением высшего образования на российском Дальнем Востоке, историческими корнями Дальневосточного федерального университета. Предлагаемые читателям материалы позволяют увидеть, оценить и сопоставить, как проходил набор студентов в прошлом и настоящем.

высшее образование на российском Дальнем Востоке, история Восточного института, история ДВФУ, г. Владивосток, российское востоковедение

Восточный институт, созданный в крепости Владивосток в 1899 г., являлся первым высшим учебным заведением на российском Дальнем Востоке. Он считается прародителем Дальневосточного федерального университета.

По начальной истории Восточного института во Владивостоке имеется определённая литература. Например, в монографии «Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999» [5] помещена глава «Восточный институт (1899–1920 гг.)». Определённое внимание истории Восточного института уделено в статьях отдельных авторов [6; 7; 13; 16 и др.]. Более детально вопросы создания Восточного института проанализированы в кандидатских диссертациях [4; 11; 15], но нет специальных работ, в которых авторы выходили бы на документы, касающиеся первого набора студентов в этот вуз.

Восточный институт первоначально предполагалось открыть в 1903 г., а в 1907 г. сделать его первый выпуск. Однако ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе стремительно менялась. Востоковедческому вузу следовало начать деятельность как можно скорее, не упуская «не только ни одного лишнего месяца, а даже и одного дня» [7, с. 133].

Для цитирования:
Лян Ин, Еланцева О. П. 121 год назад: к истории первого набора студентов в Восточный Институт во Владивостоке // Известия Восточного института. 2020. № 3. С. 99–111. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/99-111

Рис. 1. Свидѣтельство, выданное студенту Восточного института Алексею Кобелеву. Источник: ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 484. Л. 14.

Видимо, поэтому сама организация нового образовательного учреждения отличалась высокой динамичностью, особенно на фоне иных учебных заведений. Так, при создании Томского университета от императорского указа о создании вуза до начала работы его факультетов прошло почти 10 лет. Другое дело Восточный институт. В апреле 1899 г. в Государственном Совете благополучно прошло обсуждение вопроса о востоковедческом учебном заведении во Владивостоке.

24 мая того же года Николай Второй утвердил Положение и штаты Восточного института, наложив резолюцию: «Быть по сему» [3, 8 августа]. С 1 июля 1899 г. учебное заведение начинало функционировать. Ещё через несколько дней, 9 июля, российский царь подписал Указ, гласивший: «Ординарному профессору Императорского Санкт-Петербургского университета, доктору монгольской словесности, действительному статскому советнику Позднееву [Алексею Матвеевичу] Всемилостивейше повелеваем быть Директором Восточного института» (РГИА СПб. Ф. 733. Оп. 151. Д. 91. Л. 131). Итак, институт был создан; документы, регламентирующие его деятельность, приняты; директор назначен.

Неотложного решения требовали вопросы, касавшиеся первого набора студентов. Здесь давали о себе знать несколько обстоятельств. Прежде всего то, что «Положение о Восточном институте» [1, 15 августа] имело лишь несколько строк о наборе студентов: в институт принимаются в начале учебного года без испытания молодые люди, окончившие курс средних учебных заведений всех типов и ведомств. В примечании указывалось, что при вузе есть общежитие с казёнными стипендиатами¹ и своекоштными пансионерами² [1, 15 августа]. Очевидно, что для высшего учебного заведения эти строки нельзя рассматривать как полные правила приёма студентов из-за их краткого содержания. Их следовало срочно доработать, детализировать.

Время для проведения приёмной компании в Восточный институт было ограничено: скоро, через полтора-два месяца начинался новый учебный год. К тому же средние учебные заведения на востоке России (в Сибири и на Дальнем Востоке) оканчивало небольшое число учащихся. Таким образом, при комплектовании студенческого контингента следовало ориентироваться на приём не только и не столько выпускников учебных заведений востока России, сколько на выпускников центральных районов страны.

В дореволюционной России отсутствовал единый законодательный акт, который бы нормативно описывал процедуру и условия приёма, но сложилась практика, в соответствии с которой выпускники гимназий могли продолжить образование в университете, как правило, своего учебного округа (Московского, Киевского и др.). В реальных училищах шло углубленное изучение математики, физики, химии, черчения – дисциплин, которые создавали основу последующего образования в инженерных вузах.

Организаторам Восточного института следовало определиться, выпускники каких учебных заведений получали право стать его студентами. От этого в значительной степени зависели успешность и результативность деятельности нового вуза.

Было и ещё одно «отягчающее» обстоятельство: транспортные, почтовые коммуникации позволяли преодолевать огромное расстояние от Санкт-Петербурга и Москвы до Владивостока в течение месяца, а то и более.

Документ № 1 под названием «От директора Восточного института в гор[оде] Владивостоке» был опубликован 18 июля 1899 г. на страницах «Правительственного вестника» [12, 18 июля], официального государственного издания. Это были самые первые правила приёма в Восточный институт, уточнённые уже в 1900 г. [9, с. 17]. Они состояли из семи разделов, определявших разные учебные заведения (гимна-

¹ Казённые, казённокоштные стипендиаты в XVIII – XIX вв. – это люди, обучавшиеся и содержавшиеся полностью за счёт государственных средств.

² Своёкоштные пансионеры находились на собственном содержании.

ГАПК – Государственный архив Приморского края (г. Владивосток).

РГИА СПб – Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Рис. 2. Фотография студента Восточного института К. Дмитриева. Источник: ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 322. Л. 5.

³ Константин Иванович Дмитриев, студент Восточного института (1899–1903 гг.), окончил китайско-монгольское отделение вуза по первому разряду, с серебряной медалью. По данным на 1909 г. работал помощником инспектора отделения Российско-Азиатского банка в Шанхае [14, с. 4–5].

⁴ См. пример проездного удостоверения на рис. 1.

⁵ К. И. Дмитриев был зачислен в студенты Восточного института 22 сентября 1899 г. (ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 322. Л. 2).

зии, училища, морские и кадетские корпуса, духовные семинарии и др.), выпускники которых имели право поступить в Восточный институт. Однако из перечня таковых выпали, допустим, учительские институты и учительские семинарии. Правила указывали документы, которые требовалось подать в вуз, сроки приёма документов и порядок зачисления студентов; оговаривали плату за обучение и за проживание в общежитии.

Учитывая указанные выше обстоятельства, часть прошений была принята во Владивостоке, а часть – в Санкт-Петербурге, через министерство народного просвещения. Как свидетельствует **документ № 2**, прошение Константина Дмитриева³ было написано в столице 15 июля 1899 г. В нём содержалась не только просьба зачислить его в студенты восточноведческого вуза с казённым содержанием, но и просьба выдать денежное пособие на проезд и питание от Санкт-Петербурга до Владивостока⁴.

Вне сомнения, нашим современникам прошение покажется необычным по форме и весьма колоритным по стилю.

Не меньший интерес представляет **документ № 3** – письменное обращение Константина Дмитриева к директору А. М. Позднееву (Санкт-Петербург, 11 июля 1899 г.). Молодой человек весьма обстоятельно аргументировал своё стремление поступить во владивостокский институт. Из этого же документа хорошо видны сложности, возникшие у подпоручика гвардии запаса Дмитриева. Достаточно подчеркнуть, что его судьба (быть или не быть студентом Восточного института) решалась на самом высоком уровне, при участии министра народного просвещения и российского императора⁵. И это было далеко не единственный случай такого рода при приёме в Восточный институт.

Следует подчеркнуть, что год от года правила приёма в Восточный институт менялись. Так, уже в 1900 г. Восточный институт снял с себя обязательство в строго определённое время уведомлять абитуриентов об их зачислении или, наоборот, о непринятии в вуз [9, с. 19]. Расширенное стала трактоваться конкурсная система поступления в институт. Например, по правилам 1899 г. при равенстве средних отметок преимущество отдавалось «лицам, оказавшим наилучшие успехи в знании английского или французского языков» [12, 18 июля]. В следующем, 1900 г. в правилах 1900 г. появилось другое примечание: если число лиц, желающих поступить в институт, превзойдёт штат, то определение достойнейших к поступлению совершается по конкурсному испытанию (Высочайшее соизволение от 28 июля 1900 г.), причём поступающим предлагается: 1) сочинение по русскому языку на

М. П. Т.
 Восточный Институт.
 в г. Владивостоке.
 Директоръ.
 Число 1899 года.
 А. 4.
 г. Пензбургъ.

13¹⁰
 Удостоверение.

Дано сие отъ Директора
 Восточнаго Института
 в г. Владивостоке
 Подпоручику запаса гвардии
 Константину Дмитриеву для
 представления въ Канцелярію
 Его Императорскаго Величества
 по принятію прошений, на Высочайше
 соизволеніе Имя приимовъ, въ
 удостоверение того, что какъ
 усматривается изъ представленныхъ
 Дмитриевыми документовъ, въ отъѣздъ
 его въ названный Институтъ,
 согласно § 32 Положенія о Восточномъ
 Институтѣ, препятствій не встрѣчается.
 Директоръ

Рис. 3. Удостоверение, выданное К. Дмитриеву. Источник: ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 322. Л. 10. Текст удостоверения, выданного К. Дмитриеву: «Удостоверение. Дано сие от Директора Восточного Института в г. Владивостоке Подпоручику запаса гвардии Константину Дмитриеву для представления в Канцелярию Его Императорского Величества по принятию прошений на Высочайшее Имя [...] удостоверении того, что как усматривается из представленных Дмитриевым документов, к приѣму его в названный Институт, согласно § 32 Положения о Восточном Институте, препятствий не встречается. Директор».

тому исторического содержания и 2) письменный перевод с одного из иностранных языков – английского или французского – какой-либо статьи исторического содержания, иностранный текст коей пишется предварительно под диктовку [9, с. 19].

В 1899 г. из 85 желавших поступить в новый вуз было принято лишь 26 человек. Газета «Владивосток» по этому поводу признавала, что оставшиеся за «бортом» вуза молодые люди не удовлетворяли своими предварительными знаниями и не имели дипломов средних учебных заведений [2, 24 октября], или они окончили учебные заведения, не включенные в пункт 1 правил о приёме [8, с. 28]. Интересно, что газета «Владивосток», не имея представления о сложностях вузовской программы, настаивала на приёме в институт даже тех, кто не имел полного среднего образования.

В число двадцати двух действительных студентов Восточного института в 1899 г. вошли Леонид Богословский, Пантелеймон Бобырев, Михаил Белый, Павел Васкевич, Сергей Горяинов, Константин Дмитриев, Феодосий Дементьев, Димитрий Дедевич, Фёдор Каптяев, Николай Кибардин, Алексей Кобелев, Алексей Хионин, Сатылган Сабатаев, Павел Шкуркин и другие; в состав четырёх вольнослушателей попали Григорий Назаров, Николай Четвериков и священники Михаил Кессельман и Константин Цивилев.

По образованию эти лица распределялись следующим образом: окончивших высшие учебные заведения – 2 чел., военные училища и кадетские корпуса – 2, гимназии – 3, реальные училища – 1, коммерческие училища – 2; больше всего, 16 чел., являлись питомцами духовных семинарий [8, с. 28]. Многим из них удалось успешно пройти труднейший институтский курс. Выпускники Восточного института внесли весомый вклад в развитие российского Дальнего Востока, в укрепление его контактов с Китаем, Кореей, Японией.

При подготовке документов к печати сохранена орфография оригиналов; названия учебных заведений даны в соответствии с современными правилами. Сноски принадлежат публикаторам.

Документ № 1 ОТ ДИРЕКТОРА ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА В ГОР [ОДЕ] ВЛАДИВОСТОКЕ

1. Приём в число студентов I-го курса Восточного института производится без испытаний, на основании выданных молодым людям дипломов, аттестатов или свидетельств об окончании полного курса высших или средних учебных заведений: гимназий, реальных училищ с дополнительным классом и других учебных заведений, окончание полного курса коих признано достаточной подготовкой для поступления в Восточный институт, а именно:

Нижегородского института Императора Александра II;
гимназических классов лицея Цесаревича Николая;
гимназических классов Лазаревского института восточных языков;

землемерных классов Константиновского межевого института;
коллегии Павла Галагана в Киеве;

Гатчинского сиротского института Императора Николая I;

училищ при церквях иностранных исповеданий в С[анкт]-Петербурге и Москве, для окончивших курс отделений гимназического и реального с дополнительным классом;

частных гимназий и реальных училищ с дополнительным классом, пользующихся правами правительственных гимназий и реальных училищ, а также тех, в коих испытания зрелости производятся на основании примеч[ания] 1 к §45 правил об испытаниях;

Московской практической академии коммерческих наук;

коммерческих училищ Министерства Финансов и ведомства учреждений Императрицы Марии;

средних технических училищ;

Коммисаровского технического училища в Москве;

Лодзинского высшего ремесленного училища;

частных средних технических училищ, пользующихся правами правительственных средних технических училищ;

приюта (училища) Принца Петра Георгиевича Ольденбургского;

технического училища морского ведомства в Кронштадте;

военно-топографического училища;

Николаевского инженерного училища;

Павловского и Александровского военных училищ;

Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ;

Николаевского кавалерийского училища;

пажеского Его Императорского Величества корпуса;

морских и кадетских корпусов (примеч[ание]: лица, выдержавшие окончательные испытания при кадетских корпусах, но не прошедшие полного систематического курса, к поступлению в Восточный институт не допускаются);

духовных семинарий православного исповедания;

земледельческих училищ, для окончивших курс с аттестатом 1-го разряда.

II. Желающие поступить на I-й курс Восточного института подадут о том лично или присылают по почте заказным пакетом не позже, как к 25-му августа⁶, собственноручно написанное на имя директора института прошение (на простой бумаге⁷) с приложением нижеследующих подлинных документов: свидетельств:

а) метрического⁸;

б) о звании (то есть протокола дворянского депутатского собрания, аттестата или послужного списка отца, а лица купеческого, мещанского и крестьянского сословий – дозволения от общества на право поступления в институт и продолжения учения в оном до окончания курса);

в) о полученном образовании;

г) о поведении – от местного полицейского управления⁹;

д) о приписке к призывному участку (а также о предоставленной льготе, или отсрочке, или о зачислении в ратники ополчения¹⁰), если проситель подлежит отбыванию воинской повинности;

е) фотографической карточки в двух экземплярах, снятой в последнем году с просителя, с собственной подписью его имени, отчества и фамилии.

Копии с документов, а равно прошения без документов или только с частью их не принимаются.

⁶ По правилам 1900 г. срок подачи документов был перенесён на более раннее время – на 15 августа [9, с. 19].

⁷ Кроме простой бумаги в ходу была дорогостоящая гербовая бумага – специальная бумага с изображением государственного герба. На ней писались всевозможные договоры и оформлялись сделки между частными лицами и организациями.

⁸ Метрическое свидетельство (свидетельство о рождении) – документ, удостоверяющий, что акт о рождении занесён в метрическую книгу церкви.

⁹ Например, сохранилось свидетельство от Тобольского губернатора Евгению Лебедеву для представления такового при поступлении в Восточный институт в том, что «он поведения хорошего и ни в чём предосудительном в политическом отношении замечен не был» (ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 592. Л. 3).

¹⁰ Солдат государственного ополчения.

¹¹ Во всех военно-учебных заведениях царской России для оценки достижений в учебе действовала 12-балльная шкала [10, с. 154].

¹² Конференция – это Совет Восточного института.

¹³ В соответствии с правилами приёма в Восточный институт (1900 г.) молодые люди должны были явиться к инспектору 20 августа [9, с. 19].

Лица женатые, буде они докажут обеспеченность в средствах к существованию во время прохождения институтского курса, могут быть приняты в институт лишь по особому ходатайству директора института и с разрешения господина Министра Народного Просвещения.

III. При приёме в студенты Восточного института наблюдается, чтобы поступающие не имели каких-либо природных недостатков (особливо в органах речи и слуха), препятствующих основательному изучению языков.

IV. Число лиц, могущих быть принятыми на 1-й курс Восточного института, соответственно размерам помещения, ограничивается 60-ю. В порядке последовательности зачисляются сначала окончившие курс в других высших учебных заведениях и имеющие в том надлежащие дипломы и аттестаты; на остающееся затем число вакансий зачисляются молодые люди, окончившие курс среднего учебного заведения (п. 1), имеющие в том надлежащие аттестаты или свидетельства, по старшинству средних или аттестационных отметок. Для поступления в Восточный институт обязательно имеет среднюю отметку не менее 3½, а по 12 ти бальной¹¹ системе не менее 8,4. При равенстве средних отметок преимущество отдается лицам, оказавшим наилучшие успехи в знании английского или французского языков. Ответ о приёме принятых лиц сообщается им по телеграфу не позже 5-го сентября; непринятые же уведомляются о сём по почте с возвращением документов.

V. Из числа лиц, принятых на первый курс Восточного института, 12 могут быть зачислены в общежитие института казёнными стипендиатами. Если число желающих воспользоваться казённым содержанием превзойдёт указанный штат, то, для определения достойнейших кандидатов, конференция института¹² назначает конкурсные испытания из русского и английского или французского языков. В общежитие, кроме казённых стипендиатов, могут быть принимаемы и своекоштные пансионеры, с платою соответственно размеру казённых стипендий по 500 руб. в год, в счёт каковой платы входит и взнос за слушание лекций.

Лица женатые, принятые в институт, в число студентов-стипендиатов или своекоштных пенсионеров не принимаются.

VI. Принятые в Восточный институт молодые люди должны лично явиться в институт к инспектору института к 15-му октября¹³ и внести казначею института следуемую за первое полугодие плату за слушание лекций, в размере 30 рублей.

VII. В случае не поступления кого-либо из принятых, их вакансии в порядке старшинства средних аттестационных отметок могут быть, по постановлению конференции Восточного института, предоставлены тем из молодых людей, получивших отказ в приёме, которые будут вторично просить о сём, сделав заявление по телеграфу или по почте.

Правительственный вестник. 1899. 18 июля.

Документ № 2

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ ДИРЕКТОРУ
Института Восточных Языков¹⁴
в г. Владивостоке

Подпоручика Гвардии Запаса
Константина Ивановича Дмитриева
(рис. 2)

¹⁴ В документах личного происхождения, в печати вместо официального названия «Восточный институт» часто использовалось название «Институт восточных языков во Владивостоке».

ПРОШЕНИЕ

Окончив курс в Олонецкой классической гимназии в 1892 году и в Московском военном училище в 1894 году, я прослужил в Лейб-Гвардии С[анкт]-Петербургском полку четыре года и, по тяжело сложившимся для меня семейным обстоятельствам, вышел в запас Гвардии с целью получить высшее образование в одном из гражданских высших учебных заведений. Ещё с детства я чувствовал в себе призвание к изучению иностранных языков и без особенных усилий усвоил теоретически, а частью и практически из новых языков французский, немецкий и английский.

В настоящее время, желая поступить во вверенный ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ вновь учреждаемый в наступающем учебном году в г. Владивостоке Институт Восточных Языков, с целью приложить все свои силы и способности к успешному окончанию курса в означенном высшем учебном заведении и посвятить всю свою дальнейшую деятельность изучению малоисследованных стран Востока, всецело преследуя пользу своего Отечества; и не имея собственных материальных средств для прохождения курса в означенном учебном заведении, я осмеливаюсь ходатайствовать пред ВАШИМ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВОМ о принятии меня в число студентов вверенного ВАМ ИНСТИТУТА на казённую стипендию и о выдаче мне денежного пособия на проезд и продовольствие от г. С[анкт]-Петербурга до г. Владивостока с тем, чтобы вся затраченная на меня казною денежная сумма была пополнена равномерными вычислениями из моего содержания при моей служебной деятельности, по окончании курса в Институте.

При сём прилагаю требуемые законом документы:

1. Метрическое свидетельство о моем рождении за № 765;
2. Аттестат зрелости, выданный мне Олонецкой классической гимназией;
3. Запасно-отпускной билет от 13 марта 1898 года, как свидетельство о прохождении службы и отбытии воинской повинности;
4. Свидетельство о благонадежности;
5. Три фотографические карточки

1899 года июля 15 дня в г. С[анкт]-Петербурге

Подпоручик Гвардии Запаса
Константин Дмитриев

ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 322. Л. 2, 2-об, 3.

¹⁵ Речь идет об отъезде А. М. Позднеева из Санкт-Петербурга во Владивосток, к месту своей службы в должности директора Восточного института.

¹⁶ На имя русского императора Николая Второго.

¹⁷ В настоящее время говорят «санкционировать».

¹⁸ Директор Восточного института А. М. Позднеев откликнулся на данную просьбу и в июле 1899 г. выписал К. И. Дмитриеву удостоверение за № 4 (рис. 3), подчёркивая что с приёмом его в данный вуз «препятствий не встречается» (ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 322. Л. 10). Удостоверение было выписано от руки, так как Восточный институт ещё не имел ни официальных бланков, штампов, печати, ни технических работников. Институт только зарождался.

Документ № 3

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Милостивый Государь
Алексей Матвеевич

Чтобы не докучать Вам более своими личными просьбами и не отрывая Вас от дел и хлопот по скоро предстоящему отъезду¹⁵, я осмеливаюсь письменно изложить Вам моё последнее ходатайство по вопросу о принятии меня в Институт Восточных Языков.

В виду предстоящего в будущую среду доклада Господину Министру Народного Просвещения о моём прошении, поданном на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ¹⁶ о принятии меня на казённый счет во вверенный ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Институт, я, обращаясь к Вам, как к отцу вновь возникшей семьи под именем Института Восточных Языков и как к будущему моему начальнику, если Бог приведет меня стать членом этой семьи, с всепокорнейшей просьбой оказать зависящее от Вас содействие на успешный исход моего всеподданнейшего ходатайства. ГОСУДАРЬ милостив к своим верноподданным и нужд их не оставляет без МОНАРШЕГО внимания, если они, действительно, такового заслуживают.

Моё стремление стать полезным своему Отечеству на поприще службы на Дальнем Востоке исходит от моего сердца и, если я обращаюсь за материальной поддержкой к Правительству, то только потому, что не имею сам достаточно средств для осуществления своей задачи. К кому же другому обратиться за поддержкой, как не к тому лицу, которому служишь и на пользу которого обращаешь все свои помыслы?

Из документов, мною представленных, видно, что мне уже 26 лет. Но такой возраст не служит препятствием к осуществлению моей задачи: я в данное время чувствую под своими ногами гораздо тверже ту почву, на которую становлюсь, чем любой новичок, только что сошедший со школьной скамьи. Моё среднее образование пополнено и самой жизнью в той среде, в какой мне приходилось вращаться, благодаря службе в Гвардии, и прохождением курса Военного Училища, в течение которого, кроме всех специально военных предметов, проходятся из общеобразовательных: механика, химия, судопроизводство и законоведение, как военное, так и гражданское, литература и др. Теоретическое знание трёх новых языков тоже мне облегчают осуществление намеченной цели. Таким образом, обращаясь к Правительству за материальной поддержкой с целью, преследуя пользу своего Отечества, служить на Востоке, я руководствуюсь здравым пониманием того дела, за которое берусь и чувствую, что оно мне по-сильно, а, главное, оно весьма меня интересует.

Слово ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА при докладе Господину МИНИСТРУ, безусловно будет решающим мою судьбу и явится выражением ко мне МОНАРШЕЙ милости, так как в ВАШЕМ лице ГОСУДАРЮ угодно было санкционировать¹⁷ свою МОНАРШУЮ волю по делам, касающимся вверенного ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Институту.

Поэтому я и осмеливаюсь обратиться к Вам за справедливым мне участием.

В случае благоприятной для меня резолюции господина Министра я почтительнейше прошу ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО не отка-

зять мне в выдаче удостоверения о моем принятии в Институт¹⁸, или же сообщить о том же чрез Министерство в Канцелярию ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ просимых, чтобы я мог воспользоваться денежным пособием, необходимым на проезд до г. Владивостока по билету палубного пассажира с улучшенным довольствием, каковое мне уже обещано в том случае, если подлежащее начальство удостоверит, что я принят в Институт и что мне, действительно, необходимо ехать во Владивосток. Если же на моё всеподданнейшее прошение последует отрицательная резолюция, то я с глубокой грустью буду принужден взять мои документы обратно, сетуя на свою судьбу, лишившую меня материальных средств, а тем самым и возможности стать полезным своей родине в деле, к которому я чувствую особенную любовь и призвание.

Чтобы более не беспокоить Вас в Вашем доме, я в среду буду в здании Министерства и в приёмной комнате подожду о докладе ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА окончательной резолюции ГОСПОДИНА МИНИСТРА Народного Просвещения по поводу устройства моей судьбы.

Остаюсь с искренним упованием на доброе и справедливое ко мне отношение ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА теперь и на будущее время, если Богу угодно будет допустить меня к окончанию высшего образования под Вашим началом.

Ваш преданный и покорный слуга
Подпоручик Гвардии Запаса
Константин Дмитриев
11 июля 1899 года.
г. С[анкт]-Петербург

ГАПК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 322. Л. 27–28-об.

Литература

1. Владивосток, газета общественно-литературная и морская. 1899. 15 августа.
2. Владивосток, газета общественно-литературная и морская. 1899. 24 октября.
3. Владивосток, газета общественно-литературная и морская. 1899. 8 августа.
4. Георгиевская Е. А. Становление и развитие Дальневосточного центра востоковедения (1899–1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1994. 30 с.
5. Дальневосточный государственный университет. История и современность 1899–1999. / Э. В. Ермакова, Г. К. Куцый и др. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 703 с.
6. Еланцева О. П. «... Я ехал сюда вновь работать и делать дело...»: из эпистолярного наследия первого директора Восточного института А. М. Позднеева // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 123–132.
7. Еланцева О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке // Гуманитарный вектор. 2012. № 2 (30). С. 132–141.
8. Известия Восточного института. Т. I. / под ред. А. М. Позднеева – Владивосток: Типолитография т-ва Сушинский и К0, 1900. С. 1–80.
9. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939 гг. 2-е изд., испр. – Владивосток: Дальнаука, 2004. 617 с.
10. Казакова И. А. Система оценивания знаний в историческом аспекте // Высшее образование в России. 2011. № 6. С. 153–157.
11. Лю Лицю. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: конец XIX – начало XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2017. 221 с.
12. Правительственный вестник. 1899. 18 июля.
13. Серов В. М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1994. № 1.

С. 14–36.

14. Список лиц, окончивших и прослушавших полный курс Восточного института за 1903–1912 гг. (с обозначением их дальнейшей деятельности). – Владивосток: Типолиитография Восточного института, 1913. 47 с.

15. Трубищ О. А. Государственная политика в области востоковедческого образо-

вания на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2017. 227 с.

16. Хохлов А. Н. Создание Восточного института во Владивостоке в зеркале российской прессы // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2000. С. 376–382.

Ying LIANG

Doctoral Student, Department of History and Archaeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

E-mail: lian.in1@dvfu.ru

Olga P. ELANTSEVA

Ph. D. (in History), Full Professor, Department of History and Archaeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

121 Years Ago: to the History of the First Enrollment of Students at the Oriental Institute in Vladivostok

UDC 94(5):378.1(571.6)«1899» doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/99-111

higher education
in the Russian Far East,
the history of the
Oriental Institute,
the history of FEFU,
Vladivostok,
the Russian oriental
studies

For the first time, the documents revealing some issues of recruiting students and trainees to the Oriental Institute in Vladivostok back in 1899 are offered for publication. The authors cite the very first rules of admission to the higher educational institution for oriental studies. They were identified on the pages of the “Pravitel'stvennyi Vestnik” (Government Gazette) (St. Petersburg). Two other unique historical sources are handwritten, and were retrieved from the funds of the State archive of Primorskiy Krai. They are of great value for anyone who is interested in the development of higher education in the Russian Far East and the historical roots of the Far Eastern Federal University. The materials allow readers to see, evaluate and compare how the recruitment of students took place in the past and present.

For citation: Liang Ying, Elantseva O. P. 121 Years Ago: to the History of the First Enrollment of Students at the Oriental Institute in Vladivostok // Oriental Institute Journal. 2020. № 3. P. 99–111. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/99-111

References

1. Vladivostok, gazeta obshhestvenno-literaturnaya i morskaya. 1899. 15 avgusta.
2. Vladivostok, gazeta obshhestvenno-literaturnaya i morskaya. 1899. 24 oktyabrya.
3. Vladivostok, gazeta obshhestvenno-literaturnaya i morskaya. 1899. 8 avgusta.
4. Georgievskaya E. A. Stanovlenie i razvitie Dal'nevostochnogo tsentra vostokovedeniya (1899–1939 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Vladivostok, 1994. 30 s.
5. Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet. Istoriya i sovremennost' 1899–1999. / E.H. V. Ermakova, G. K. Kutsyj i dr. – Vladivostok: izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1999.

703 s.

6. Elantseva O. P. «... YA ekhal syuda vnov' rabotat' i delat' delo...»: iz ehpiostolyarnogo naslediya pervogo direktora Vostochnogo instituta A. M. Pozdneeva // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2019. № 3. S. 123–132.

7. Elantseva O. P. «Sovershenno novoe uchrezhdenie i neizvedannoe delo»: k istorii stanovleniya Vostochnogo instituta vo Vladivostoke // Gumanitarnyj vektor. 2012. № 2 (30). S. 132–141.

8. Izvestiya Vostochnogo instituta. T. I. / pod red. A. M. Pozdneeva – Vladivostok: Tipolitografiya t-va Sushhinskij i K0, 1900. S. 1–80.

9. Istoriya Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta v dokumentakh i materialakh. 1899–1939 gg. 2-e izd., ispr. – Vladivostok: Dal'nauka, 2004. 617 s.

10. Kazakova I. A. Sistema otsenivaniya znaniy v istoricheskom aspekte // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2011. № 6. S. 153–157.

11. Lyu Litsyu. Istoriya vuzovskogo kitaevedeniya na Dal'nem Vostoke Rossii:

konets XIX – nachalo XX v.: Dis. ... kand. ist. nauk. – Vladivostok, 2017. 221 s.

12. Pravitel'stvennyj vestnik. 1899. 18 iyulya.

13. Serov V. M. Stanovlenie Vostochnogo instituta (1899–1909 gg.) // Izvestiya Vostochnogo instituta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta. 1994. № 1. S. 14–36.

14. Spisok lits, okonchivshikh i proslushavshikh polnyj kurs Vostochnogo instituta za 1903–1912 gg. (s oboznacheniem ikh dal'nejshej deyatel'nosti). – Vladivostok: Tipolitografiya Vostochnogo instituta, 1913. 47 s.

15. Trubich O. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti vostokovedcheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.). Dis. ... kand. ist. nauk. – Vladivostok, 2017. 227 s.

16. KHokhlov A. N. Sozdanie Vostochnogo instituta vo Vladivostoke v zerkale rossijskoj pressy // Istoricheskij opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka. – Blagoveshensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2000. S. 376–382.